

Сероштан Елена Геннадьевна

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, ИНДИИ И ПАКИСТАНА)

В статье рассматривается проблема возникновения региональных вариантов английского языка. Предпринята попытка проанализировать причины искажения нормативного английского языка. Приведены как поверхностные (различные виды интерференций), так и глубинные причины (колониальное прошлое и финансовая неспособность государства обеспечить изучение английского языка населением). Новизна исследования заключается в комплексном анализе факторов, влияющих на возникновение и укрепление региональных вариантов английского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 146-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 372.881.111.1

В статье рассматривается проблема возникновения региональных вариантов английского языка. Предпринята попытка проанализировать причины искажения нормативного английского языка. Приведены как поверхностные (различные виды интерференций), так и глубинные причины (колониальное прошлое и финансовая неспособность государства обеспечить изучение английского языка населением). Новизна исследования заключается в комплексном анализе факторов, влияющих на возникновение и укрепление региональных вариантов английского языка.

Ключевые слова и фразы: региональные варианты; акцентная речь; нормативный вариант; язык международного общения; межкультурная коммуникация; носители языка; неносители языка.

Сероштан Елена Геннадьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
elena.g.seroshtan@gmail.com*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, ИНДИИ И ПАКИСТАНА)

Как уже неоднократно говорилось в различных исследованиях, с развитием науки, техники и информационных технологий исчезли многие барьеры, ранее препятствующие взаимовыгодному сотрудничеству, границы стали прозрачнее, а скорость обмена информацией значительно быстрее, но, как отмечает С. Г. Тер-Минасова в своём исследовании «Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации» [6, с. 8], перед человечеством возникли новые барьеры: культурные и языковые, преодолеть которые оказалось сложнее, чем расстояние и время. С. Г. Тер-Минасова приводит цифры из британской газеты “Financial Times” (10 октября 1996 г.) [Там же, с. 9], которые показывают, что 49% компаний, занимающихся экспортом, столкнулись с языковыми и культурными барьерами, а 12% компаний прекратили своё существование из-за этих барьеров [Там же, с. 8-9]. И даже наличие переводчика в компании не гарантирует успешность международной коммуникации.

Проблемы межкультурной коммуникации и межъязыковые конфликты возникают как на бытовом уровне, так и на уровне международных переговоров и ставят в тупик не одну сотню переводчиков. Непонимание может происходить не только между представителями двух культур, которые общаются на языке-посреднике, а именно, английском языке, который не является родным для обеих сторон, но также, порой, для носителя английского языка, с одной стороны, и его регионального варианта – с другой. Носителям русского языка также не всегда понятно, что хочет сказать и что имеет в виду иностранец, плохо говорящий на русском языке.

Так, например, англичанин, начинавший изучать русский язык, решив применить полученные знания на практике, попросил «таракана» вместо «стакана», в результате чего произошёл серьёзный сбой коммуникации.

Другой пример, в мьянмарском варианте английского языка можно услышать /brʌʃ/ вместо /bred/ (bread – хлеб), /e/ вместо /eg/ (egg – яйцо), а также /sɔ:s/ (sauce – соус) воспринимается мьянмарцем как /sɔ:lt/ (salt – соль).

Приведённые выше примеры демонстрируют коммуникационные сбои на бытовом уровне, но гораздо серьёзнее последствия, если подобные сбои происходят на уровне международных переговоров между двумя компаниями во время подписания многомиллионных контрактов.

Проблема региональных вариантов не является новой и уже не первый год говорят об английском языке, как о языке международного общения. Дэвидом Кристалом были введены такие понятия как “Englishes” и “Global English” [7].

Если ранее американский вариант английского языка считался отклонением от нормы, то сейчас довольно распространены курсы по изучению американского английского. В настоящий момент наиболее серьёзную проблему для переводчиков составляют азиатские варианты английского языка.

Население Юго-Восточной Азии (ЮВА) составляет 550 млн человек. Это около 8,6% населения Земли [3, с. 9]. Аналитики и эксперты отмечают перспективность данного региона в экономическом плане. По данным сайта www.iwlab.ru [2] совокупный ВВП региона за последние 50 лет увеличился в 10 раз, что считается фантастическим прорывом, западные инвесторы активно вкладывают финансовые средства в данные регионы, а прогноз темпов экономического роста стран АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) – 5,1% в 2015 г., что превышает среднемировые показатели [Там же]. Для лингвистики это означает, что переводчикам всё чаще придётся сталкиваться и работать с английскими вариантами данных регионов, которые порой значительно отличаются от стандартного варианта английского языка. Учёные затрудняются в подсчётах населения ЮВА, говорящего на английском языке, но, принимая во внимание тот факт, что большинство из этих стран являлись колониями Англии, можно предположить, что процент так или иначе говорящих или понимающих английский язык довольно высок. Вариантам английского языка ЮВА меньше 200 лет, но они уже считаются самыми узнаваемыми и распространёнными вариантами английского языка в англоязычном мире.

Цель данной статьи – проанализировать, почему происходят такие грубые искажения английского языка, в чем глубинные причины, что лежит на поверхности, а что не является очевидным с первого взгляда, но является определяющим и существенным при работе с региональными вариантами.

Итак, почему происходит искажение английского языка и как рождаются варианты английского языка?

Первая причина, вызывающая рождение региональных вариантов, которая лежит на поверхности, – это интерференция. Интерференцией в лингвистике называют такие явления, при котором в процессе усвоения второго языка индивидом языковые системы накладываются друг на друга. Впервые данный термин в лингвистике был применён учёными Пражского лингвистического кружка Б. Гавранек и Р. Якобсоном в 1948 г. [5, с. 20]. И. Ю. Павловская и Н. И. Башмакова в своей работе «Основы методологии обучения иностранным языкам: тестология» выделяют два основных аспекта интерференции. Первый – лингвистический, когда не совпадают языковые системы контактирующих языков, а второй – психологический, при котором происходит перенос навыков родного языка на изучаемый. Они отмечают следующее: «Интерференция может происходить на уровне языковой нормы и на уровне узуса языка. Интерференция называется прямой, если она происходит на уровне нормы, и косвенной, если она возникает на уровне узуса языка. При нарушении на уровне нормы происходит сбой коммуникации. При нарушении на уровне узуса смысл не разрушается, коммуникационный процесс не прерывается, но высказывание фиксируется слушающим носителем языка как некорректное» [Там же, с. 21].

Интерференция может проявляться на всех уровнях языка: на фонетическом, грамматическом, лексическом, на прагматическом и дискурсивном. В зависимости от строя влияющего языка, от его принципиальных отличительных свойств и проявляется интерференция.

Чаще всего первое, что замечается и создаёт трудности в общении, – это фонетическая интерференция. Как пишут И. Ю. Павловская и Н. И. Башмакова: «Фонетическая интерференция возникает при несоблюдении сегментных и супraseгментных законов иностранного языка под воздействием родного. Например, естественные носители русского языка с трудом различают оппозиции напряжённых и ненапряжённых английских гласных, зачастую заменяя их схожими русскими фонемами» [Там же]. Дэвид Кристал в своей работе «Английский язык как глобальный» пишет о том, что отдельные слова могут быть непонятными слушателям, которые привыкли к системе, основанной на ударении, поскольку они неспособны идентифицировать фонологическую структуру. Грамматические структуры не воспринимаются на слух из-за непривычного ударения служебных слов. Лексические единицы могут быть абсолютно неузнаваемыми. И носители ударосчитающих языков не поймут, или поймут с большим трудом, носителя слогосчитающих языков [7, р. 171]. То же самое справедливо и для носителей тональных языков, например, бирманского. Порой, не с первого раза можно определить, что бирманец говорит именно на английском языке, поскольку он накладывает фонетическую тональную систему родного бирманского языка на ритмичный английский язык, не соблюдая интонации и ритма, свойственных английской речи. В бирманском языке три тона. Первый из них короткий и энергичный и на слух завершается гортанной смычкой после гласного. Поэтому в английских односложных словах, которые завершаются согласным или скоплением согласных, бирманцы заменяют эти согласные гортанной смычкой, отсюда мы и получаем /e/ вместо /eg/ и /si/ вместо /siks/. Здесь появляется первая трудность восприятия и первый сбой в коммуникации.

Следующая ступень интерференции – это лексическая интерференция. Она выражается в выборе слов, словосочетаний и фразеологических оборотов. На наш взгляд, данный вид интерференции самый сложный в понимании и переводе (как письменном, так и устном). Здесь проявляется культурное многообразие народа, порождающего тот или иной региональный вариант. Порой довольно сложно проследить природу создания некоторых слов, не будучи носителем данного языка и культуры. Дэвид Кристал приводит любопытные примеры гибридов урду и английского языка, в которых отражается столкновение культур Пакистана и англоязычного мира. Например, сложные существительные, производные от слова “lifter” (ворующий): *car lifter* (ворующий автомобиля), *luggage lifter* (ворующий багаж), *book lifter* (ворующий книги) (здесь *lifter* употребляется в том же значении, что в слове *shoplifter* (магазинный вор)); существительные, содержащие непосредственно элементы урду: *khas deposit* (‘special deposit’) (специальный депозит), *double roti* (‘bread’) (хлеб). Под воздействием урду в пакистанском варианте английского языка проявляются такие конверсии, как *to aircraft* (летать самолётом), *to slogan* (призывать), *to tantamount* (делать равносильным), а также типичные для пакистанского английского сокращения как *d/o* (‘daughter of’) (дочь того-то), *r/o* (‘residence of’) (жильё того-то) [Ibidem, p. 160].

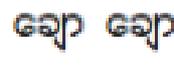
Лексическая интерференция – это вторая ступень, о которую спотыкаются переводчики. В отличие от грамматической интерференции, о которой речь пойдёт ниже, лексику практически невозможно предсказать и предугадать. Одни лексические единицы могут быть характерны для всех представителей данного варианта, а другие могут попадаться лишь однажды, либо у некоторых представителей. Но так или иначе, они проявляются, и частотность их появления может лишь помочь выявить некоторые закономерности. Появляются они часто или редко, но с ними всё равно необходимо работать, их необходимо переводить, а чаще всего интерпретировать исходя из контекста. Переводчик может выучить целый словарь южноафриканского английского, но если ему встретится один единственный человек, который употребляет в своей речи слово, им же и изобретённое, а данные переговоры окажутся важными, и переводчик не сможет быстро сориентироваться, то последствия могут быть самыми непредсказуемыми: от неловкой паузы до срыва переговоров.

Далее идёт грамматическая интерференция, проявляющая себя в синтаксисе и морфологии. И. Ю. Павловская и Н. И. Башмакова пишут, что «в области синтаксиса прямая интерференция представляет собой нарушение правил порядка слов, организации синтаксических структур, согласования, управления. Чужезычная синтаксическая модель может полностью калькироваться. Косвенная синтаксическая интерференция выражается

в преобразовании структуры, в построении фраз, грамматически правильных, но неприемлемых с точки зрения узуса. В области морфологии интерференция проявляется главным образом косвенно» [5, с. 21].

Грамматическую интерференцию рассмотрим на примере бирманского языка. Первое, что отмечается при общении с бирманцами, – это частое повторение одного и того же слова. Например, “Okey-okey” (хорошо-хорошо) или “today-today” (сегодня-сегодня). Это связано с особенностями именно бирманской грамматики и картины мира бирманцев. Редупликация используется в бирманском языке для усиления или ослабления значений прилагательных. Например [1]:

 (чхо, «красивый»)

 (чхочхо, «очень красивый»)

Если говорить о структуре предложения в бирманском языке, то, например, вопросительные предложения подразделяются на предложения без вопросительного слова (общие вопросы) и предложения с вопросительным словом «кто?», «что?», «куда?» и т.п. (специальные вопросы). И в том, и в другом случае бирманское вопросительное предложение сохраняет схему соответствующего повествовательного предложения, общий вопрос отличается от специального лишь вопросительной частицей, которая следует за синтаксическим показателем сказуемого [4, с. 93]. Как мы видим, существующие правила построения вопросов в бирманском языке объясняют причину прямого порядка слов при построении бирманцами вопросов на английском языке, например: “You sleep hotel?” (Вы спите в гостинице?). Также, отсутствие альтернативного вопроса в бирманском языке объясняет, почему бирманцы не понимают альтернативного вопроса на английском языке и чаще всего затрудняются на него ответить. Если спросить у бирманца: “Do you want a green apple or a red one?” (Вы хотите зелёное яблоко или красное?), в ответ вы услышите: “Yes” (Да) и не более того.

В заключение разговора об интерференции можно сказать о дискурсивной и прагматической интерференции. В данном случае могут возникать межкультурные сбои и происходить столкновения культур. Кристал приводит в пример конструкцию “You hold on, ok?” (Вы подождите, хорошо?). В стандартном английском варианте и даже в американском варианте данная конструкция считается невежливой, в то время как в сингапурском варианте присутствие местоимения “you” (вы/ты) делает конструкцию более вежливой, чем при его отсутствии. Дэвид Кристал объясняет данное явление влиянием китайского языка, где повелительное наклонение позволяет использовать местоимение второго лица, чтобы избежать угрожающего эффекта [7, р. 157]. Также, если представители ЮВА обращаются к вам “my friend” (мой друг), то это абсолютно не означает, что он считает вас своим другом или проявляет излишнее панибратство. Ему просто так проще всего вежливо обратиться к незнакомому человеку, избегая гендерного обращения типа *Miss*, *Mr.* или *Mrs.* (мисс, мистер или миссис), либо к человеку, чьего имени он не помнит. И если он говорит о ком-то, что это человек его “brother” (брат), то, скорее всего, он не приходится говорящему родственником, а является как раз таки его очень близким другом.

Как мы видим, данные виды интерференции появляются при переключении языковых кодов и при переходе с родного языкового кода на чужой, не имеющий точек соприкосновения с родной культурой.

Помимо объективных причин возникновения региональных вариантов английского языка, связанных с влиянием родного языка, существует ряд субъективных причин, не лежащих на поверхности проблемы.

Первое, что на наш взгляд необходимо отметить, – это колониальное прошлое большинства стран ЮВА. Как описывает Дэвид Кристал, первые постоянные отношения британцев с представителями субконтинентов начались в 1600 г. с момента организации Британской Ост-Индской компании – группы лондонских торговцев, которые указом королевы Елизаветы I получили право на торговую монополию на данной территории [Ibidem, р. 46]. С помощью Ост-Индской компании была осуществлена британская колонизация Индии и ряда стран Востока. Во время британского правления английский язык естественным образом стал языком-посредником для общения с администрацией, которая преимущественно состояла из англичан, а также языком образовательной системы и неизбежно стал ассоциироваться с властью и могуществом. Впоследствии в таких странах, как Индия и Пакистан, английский получил статус второго официального языка. В результате в этих странах английский язык сохранил свои позиции и продолжает активно использоваться в юридической системе, административном управлении, среднем и высшем образовании, вооружённых силах, средствах массовой информации, бизнесе и туризме. В странах ЮВА английский язык не получил официального статуса, однако же активно используется в качестве универсального посредника в международной коммуникации [Ibidem]. Но, как отмечает Кристал, несмотря на общее колониальное прошлое этих стран, единого юго-восточного азиатского варианта английского языка не сформировалось, чему также препятствовала политика данных стран, особенно после получения независимости [Ibidem, р. 57].

Таким образом, долгий период нахождения в колониальной зависимости от Великобритании и желание чувствовать себя независимой и свободной страной – всё это отбросило негативную тень и на английский язык, язык завоевателей и господ. Несмотря на всё положительное, что принесла английская колонизация: индустриальное, экономическое и культурное развитие, всё же английский язык символизировался с несвободой, захватчиками, унижением. Наивно надеяться на бережное отношение к языку, которое в сознании людей имеет негативный резонанс несчастливой и унижительной колониальной истории. Подсознательное или сознательное искажение языка и пренебрежительное к нему отношение даёт ощущение реванша и свободы.

В силу сложившихся обстоятельств мировое сообщество вынуждено пользоваться английским языком в международном общении. Искажая и изменяя английский язык под свой родной язык, делая его хотя бы на слух более привычным, люди тем самым компенсируют негативное отношение к нему. Джомо Кениата, Президент Кении, в 1974 г. сказал: «Основа любого независимого государства – национальный язык, и мы не намерены больше подделываться под наших бывших колонизаторов» [8].

Из всего сказанного выше вытекает естественное желание сделать чужой иностранный язык менее чужим. Ведь всё чужое воспринимается враждебно. Если привести в иностранный язык что-либо своё, национальное и родное, то барьер становится ниже, говорить на языке становится менее страшно и проще. Это естественный процесс и остановить его практически невозможно.

Последнее, но от этого не менее важное и существенное, – это финансовая составляющая данного вопроса. Если обучать языку с самого раннего детства, начиная с дошкольных учреждений, если на протяжении всей жизни поддерживать знание языка и постоянно его изучать либо самостоятельно, либо с помощью педагога, если уровень подготовки учителей достаточно высок, то в таком случае можно надеяться на то, что уровень компетенции и уровень владения иностранным языком будет достаточно высок. Но проблема в том, что изучение иностранного языка – очень дорогостоящий процесс, вне зависимости от того, изучается язык самостоятельно или при помощи учителя. За всё необходимо платить: за услуги преподавателя, за учебные пособия, даже Интернет не предоставляется нам бесплатно. Население многих стран Юго-Восточной Азии живёт либо очень бедно, либо за чертой бедности. Данные страны не способны финансировать образование своих граждан, особенно в части, касающейся иностранных языков. И здесь наблюдается прямо пропорциональная закономерность: чем беднее человек, тем хуже он знает английский язык, чем его социальное и финансовое положение выше, тем лучше он владеет иностранным языком.

Итак, из сказанного выше видно, что процесс порождения региональных вариантов – процесс естественный, неизбежный, необратимый и сложный. Нет одной единственной причины, обуславливающей появление того или иного варианта. В настоящей статье приведены примеры употребления английского языка в странах Юго-Восточной Азии, Индии и Пакистана. Для африканского континента или для южноамериканского региона существуют свои примеры региональных вариантов, причины и предпосылки их появления, своя история развития английского языка. Мы видим широчайшее распространение английского языка по всему миру и понимаем, что он больше не принадлежит какому-то одному народу. Также мы видим, что, как только английский язык попадает на новую почву, он неизбежно начинает принимать иную форму, начинаются заимствования и интерференции.

Английский язык податлив и толерантен. Если иностранец является человеком влиятельным и значимым с политической или экономической точки зрения, и если мировому сообществу важно получить внимание и расположение данного человека, то ошибки в его речи не будут замечаться, напротив, собеседник будет сознательно или подсознательно использовать те же обороты речи и повторять те же ошибки, что и этот человек. И в данном случае региональный вариант со всеми своими отклонениями и ошибками, с точки зрения стандартного варианта английского языка, будет лишь укрепляться.

Приведём ещё один пример, подтверждающий острую необходимость обучения переводчиков, и не только их, умению работать с региональными вариантами. В 1977 г. неясный акцент стал причиной столкновения двух самолётов Боинг 747 на затуманенной взлётной полосе на Тенерифе. Капитану авиакомпании KLM показалось, что испаноговорящий диспетчер разрешил ему взлёт, в то время как на самом деле диспетчер всего лишь намеревался дать указания на отправление. Исследования, проведённые компанией Боинг, показали, что недопонимание между пилотами и диспетчерами стало причиной как минимум 11% авиакатастроф по всему миру [7, p. 110].

Итак, в заключение о причинах возникновения региональных вариантов английского языка можно сделать следующие выводы. Данные причины можно разделить на глубинные и поверхностные. К поверхностным и очевидным причинам относятся различные виды интерференции. Самым распространённым влиянием родного языка являются фонетические, грамматические и лексические интерференции. Обладая поверхностными знаниями о грамматической структуре и лексическом строе родного языка участника коммуникации, можно прогнозировать и предугадывать возможные ошибки в речи носителя английского языка. Прагматические и дискурсивные интерференции являются более сложными в изучении, поскольку здесь требуется более тщательный анализ культуры носителя английского языка. К глубинным причинам относятся колониальное прошлое и крайне негативное отношение к колонистам, и как следствие, к их языку и культуре. В случае отсутствия подобного прошлого может проследиваться неприятие политики и политических действий стран англоязычного мира. Также, глубинной причиной является неспособность государства финансово обеспечивать изучение английского языка большинством активного населения страны.

Если с поверхностными причинами можно работать, их можно анализировать и прогнозировать вероятные отклонения от нормы, то с глубинными причинами гораздо сложнее. Их можно лишь принимать во внимание и воспринимать как данность, которую невозможно изменить. Но данное знание поможет избежать переводчику языковой нетолерантности, а также поможет расположить собеседника к себе, что является крайне важным для поддержания эффективной коммуникации.

Очевидно, что чёткое понимание, знание особенностей региональных вариантов, умение с ними работать является залогом не только финансового успеха компании-работодателя переводчика, но и также залогом безопасности мирового сообщества. Как минимум переводчиков, диспетчеров и пилотов необходимо обучать работе с региональными вариантами, учить понимать их и интерпретировать.

Список литературы

1. **Бирманский язык** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бирманский_язык#.D0.9F.D0.BE.D0.B2.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5 (дата обращения: 10.08.2015).
2. **Возможности и перспективы он-лайн рынка Юго-Восточной Азии** [Электронный ресурс]: аналитический отчет. URL: <http://iwlabs.ru/report/возможности-и-перспективы-онлайн-рын/> (дата обращения: 13.09.2015).
3. **Иванова И. С.** Социально-экономическая география зарубежной Азии. Юго-Восточная Азия: учебное пособие. М.: Географический факультет МГУ, 2005. 184 с.
4. **Омельянович Н. В.** Самоучитель бирманского языка. М.: Международные отношения, 1971. 296 с.
5. **Павловская И. Ю., Башмакова Н. И.** Основы методологии обучения иностранным языкам: Тестология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. 194 с.
6. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: Слово/Slovo, 2008. 343 с.
7. **Crystal D.** English as a Global Language. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
8. **Jomo Kenyatta: First Prime Minister and President of Kenya** [Электронный ресурс]. URL: <http://observer.gm/jomo-kenyatta-first-prime-minister-president-of-kenya/> (дата обращения: 13.09.2015).

**THE CAUSES OF APPEARANCE OF REGIONAL VARIANTS OF THE ENGLISH LANGUAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA, INDIA AND PAKISTAN)**

Seroshtan Elena Gennad'evna
Saint Petersburg State University
elena.g.seroshtan@gmail.com

The article considers the problem of appearance of regional variants of the English language. The author attempts to analyze the causes of distortion of the Standard English language. The paper shows both superficial causes (various kinds of interferences), and root causes (the colonial past and financial failure of the state to provide studying English by the population). The novelty of the study is in the complex analysis of factors, which have an impact on the appearance and strengthening of regional variants of the English language.

Key words and phrases: regional variants; accent speech; standard variant; language of international communication; cross-cultural communication; native speakers; non-native speakers.

УДК 81'362

В данной статье прослеживается история становления понятия «таксис» в лингвистике как категории, характеризующей временные отношения между действиями. Автор ставит перед собой задачу описать основные сходства и различия русского и английского языков как представляющих разные модели выражения категории таксиса: нефинитную и комбинированную. Значительное внимание уделяется проблеме адекватной передачи таксисных значений посредством художественного перевода.

Ключевые слова и фразы: зависимый таксис; комбинированная модель; контрастивная лингвистика; модель выражения категории таксиса; независимый таксис; нефинитная модель; перевод; таксис.

Силантьева Милена Владимировна

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
milena_silantyeva@mail.ru*

**СРАВНЕНИЕ НЕФИНИТНОЙ И КОМБИНИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ТАКСИСА НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Категория таксиса уже больше полувека является предметом исследований ведущих лингвистов мира. Однако в современном языкознании, как зарубежном, так и российском, в последние годы наблюдается относительное снижение интереса к изучению данной категории языка. Изучение категории таксиса, в частности, рассмотрение её в рамках контрастивной лингвистики, представляется одной из актуальных задач в современном языкознании. Сопоставление конструкций разных языков, выражающих одно и то же таксисное значение, может способствовать улучшению качества художественного перевода текстов различной направленности с одного языка на другой. Кроме того, сопоставительное изучение различных фрагментов систем русского и английского языков в наши дни имеет особое значение в виду непрекращающегося роста популярности английского языка в СМИ и повседневной жизни русскоговорящего человека. Данная статья посвящена описанию основных сходств и различий русского и английского языков с точки зрения выражения категории таксиса.

Настоящее исследование выполнено в русле контрастивной лингвистики, относительно молодого направления в современном языкознании. Контрастивная лингвистика окончательно оформилась как отдельная наука в конце 1950-х – начале 1960-х годов. До этого времени разделение собственно сопоставительной и контрастивной лингвистики постепенно формировалось в работах представителей Пражской школы. В частности, известный чешский лингвист В. Матезиус писал о том, что контрастивная лингвистика